

Шокорова Лариса Владимировна

ЭТНИЧЕСКИЕ ИСТОКИ НАРОДНОГО ИСКУССТВА АЛТАЯ

В статье рассмотрены исторические предпосылки формирования народных художественных промыслов и ремесел, прослеживающихся в истории переселенческой культуры Алтая XVIII-XIX веков. Охарактеризованы основные виды художественных промыслов и локальные особенности народной предметной среды Алтая. Определена география распространения традиционных художественных промыслов и ремёсел на исследуемой территории. Выявлены факторы, оказавшие влияние на развитие промыслов, и процессы, способствующие их угасанию.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/3-1/54.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (41): в 2-х ч. Ч. I. С. 198-202. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

3. Балалыкин Д. А., Шок Н. П. Взаимодополняющее развитие натурфилософии и медицины в Древней Греции // Главный врач: хозяйство и право. 2013. № 2. С. 47-52.
4. Бл. Августин. О бессмертии души. М.: АСТ, 2004. 512 с.
5. Василий Великий. Св. Беседы на шестоднев // Творения иже во святых отца нашего Василия Великого, архиепископа Кесарии Каппадокийския. СПб., 1845. Ч. 1.
6. История Древней Греции / под ред. В. И. Авдиева, А. Г. Бокшанина, Н. Н. Пикуса. Изд-е 2-е. М., 1972. 424 с.
7. Климент Александрийский. Строматы / подг. изд. Е. В. Афонасин. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2003. Т. 1. Кн. 1-3. 544 с.
8. Климент Александрийский. Увещание к язычникам. Кто из богатых спасется / пер. с древнегреч., вступ. ст., коммент. и указатель А. Ю. Братухина. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2006. 288 с.
9. Ковалев С. И. История древнего Рима. СПб.: Полигон, 2003. 864 с.
10. Платон. Собр. соч.: в 4-х т. М.: Мысль, 1994. Т. 3 / пер. с древнегреч.; общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи. 654 с.
11. Саврей В. Я. Александрийская школа в истории философско-богословской мысли. М., 2006. 1008 с.
12. Brown P. Poverty and Leadership in the Later Roman Empire. Hanover, N. H.: University press of New England, 2002.
13. Crislip A. T. From Monastery to Hospital: Christian Monasticism and the Transformation of Health Care in Late Antiquity. Ann-Arbor: University of Michigan press, 2005. 235 p.
14. Edelstein L. The Hippocratic Oath: Text, Translation and Interpretation // Ancient Medicine / ed. by O. Temkin, L. Temkin. Baltimore: JHU Press, 1967.
15. Ferngren G. B. Medicine and Health Care in Early Christianity. JHU Press, 2009. 264 p.
16. Ferngren G. B. Science and Religion: a Historical Introduction. Baltimore, 2002. 277 p.
17. Ferngren G. B. The History of Science and Religion in the Western Tradition: an encyclopedia. N. Y.: Garland, 2000. 585 p.
18. Lloyd G. E. R. Magic Reason and Experience: Studies in the Origin and Development of Greek Science. Cambridge: Cambridge University Press, 1979. 335 p.
19. Nutton V. Ancient Medicine. London – N. Y.: Routledge, 2013. 486 p.
20. Stark R. The Rise of Christianity: A Sociologist Reconsiders History. Princeton University Press & Harper, SanFrancisco, 1996. 272 p.
21. Temkin O. Hippocrates in a World of Pagans and Christians. Baltimore: JHU Press, 1991. 315 p.
22. The Oxford Handbook of the History of Medicine / ed. by M. Jackson. Oxford University press, 2011. 672 p.

NOTIONS OF HEALTH AND DISEASE IN HELLENIC TRADITION AND EARLY CHRISTIANITY

Shok Nataliya Petrovna

I. M. Sechenov First Moscow State Medical University

shok@msm-medical.ru

The article is devoted to a topical issue – understanding the development of ideas about health and disease in the Roman Empire of the IInd-IIIrd centuries. This period is of particular interest to historians of medicine, as it is related to two important historic events – first, the active formation of the Christian worldview and, secondly, the continuity of the natural philosophical ideas of the Hellenic period in the writings of the fathers of the early Christian Church. These two significant historic events form the problem field of historical and medical researches in terms of the need for their comparative analysis.

Key words and phrases: history of science; history of medicine; notions “health” and “disease” in Hellenic tradition; early Christianity, Roman Empire of the IInd-IIIrd centuries.

УДК 7.03

Искусствоведение

В статье рассмотрены исторические предпосылки формирования народных художественных промыслов и ремесел, прослеживающихся в истории переселенческой культуры Алтая XVIII-XIX веков. Охарактеризованы основные виды художественных промыслов и локальные особенности народной предметной среды Алтая. Определена география распространения традиционных художественных промыслов и ремесел на исследуемой территории. Выявлены факторы, оказавшие влияние на развитие промыслов, и процессы, способствующие их угасанию.

Ключевые слова и фразы: народное искусство Алтая; художественные промыслы; ремесло; традиции обработки древесины; алтайская домовая роспись; гончарное производство; обработка волокнистых веществ.

Шокорова Лариса Владимировна, к. искусствоведения

Алтайский государственный университет

Larazmei@mail.ru

ЭТНИЧЕСКИЕ ИСТОКИ НАРОДНОГО ИСКУССТВА АЛТАЯ[©]

Проблема изучения народных промыслов Алтайского края в контексте истории декоративно-прикладного искусства России относится к числу актуальных, востребованных и своевременных в связи

с тем, что, несмотря на возросший интерес к народному творчеству, региональные промыслы остаются достаточно неизученной областью. Народное искусство Алтайского края – многомерное, сложное и достаточно молодое образование. Фактически периодом их становления стал конец XIX века. Рассматривая развитие народного творчества на территории Алтайского края, необходимо в целом проследить заселение русских на юге Западной Сибири, определить специфику традиционной предметной среды, порожденную природными условиями и историческими ситуациями и проявляющуюся в ее прагматической направленности. В современных условиях рыночной экономики под влиянием процесса «суверенизации» происходит утрата произведениями народных мастеров изначальных традиционных художественных свойств и признаков. Поэтому, бесспорно, возникает необходимость научного изучения и всестороннего анализа тенденций, направлений и традиций народного искусства Алтая. Это обуславливает актуальность исследования.

На Алтае своеобразие народного искусства и художественных промыслов связано с процессами миграции населения из Центральной России. Потребность людей в изделиях домашнего обихода и орудиях крестьянского труда, наличие разного природного материала, взаимодействие с народами, искони живущими на этой территории, способствовали необычайно разнообразному развитию на Алтае народной художественной традиции, различным видам изобразительного творчества и отдельных отраслей промыслового производства, в которых проявились традиции регионов, через которые пришлось продвигаться переселенцам.

Процессы переселения и обустройства на новых местах, приспособление к сибирским условиям поглощали основную массу энергии русских крестьян, основным занятием которых было земледелие, поэтому производство художественных изделий выступает лишь как часть хозяйственной деятельности. Из рапорта белоярского земского управителя Василия Шаболина о занятиях крестьян 1800 года следует: «Жители упражняются в свободное время по окончании земледелия и убранья в полях посеянного хлеба, также в возложенных на них заводских работ, деланием телег, колёс, саней, разной домашней посуды, как-то: кадей, вёдер, чашек, корыт, ящиков, горшков; кузнечным мастерством, деланием овчин, лосиных, сыромятью и дублёных кож для домашней надобности, так и для посторонних людей, копанием белой глины, тканием разных сортов холста, так и салфетошной брани на крестьянскую руку, опоясок шерстяных, выкрашивая пряденную шерсть разными домовыми красками, вязанием чулков, варег, плетением кружев, и что у кого бывает за избытком, между собой продают» [4, с. 104].

Кустарное производство играло огромную роль в социально-экономической жизни Алтая. Практически в каждом населённом пункте были самостоятельные кустарные производства, изготавливающие предметы, как для хозяйственных бытовых нужд, так и на рынок. С. А. Соловьёва отмечает: «В Алтайском округе в волостях: Бийской, Барнаульской, Нижнее-Чарышской, Шубенской кустарными промыслами среди 17161 хозяйств занимались 4815 лиц, причём промыслы составляли их основное занятие. Из кустарных промыслов в данных районах широкое распространение имела обработка дерева (дегтяри, санники, бондари, токари, изготовление чашек, самопях, плотники, пильщики, столяры) – было занято 62% населения» [8, с. 109]. Причём в ремесленной деятельности данных волостей больше участвовали переселенцы, чем старожилы, которые продолжали заниматься земледелием. Специализация ремесленной деятельности зависела от годового календарного цикла и определяла сезонность работ.

Для удовлетворения разнообразных потребностей повседневной жизни крестьянами осваивались самые различные материалы и, прежде всего, дерево, которым так изобилует Алтай. Сосна, кедр, лиственница, берёза – наиболее распространенные на Алтае лесные породы – давали прекрасный материал для плотничного, столярного и токарного дела. В результате усвоения определённых навыков и умений, передаваемых их поколения в поколение, у алтайских мастеров выработался определённый ряд своеобразных технических приёмов и навыков в обработке различных пород дерева, которые изменялись в соответствии с назначением вещи, вкусом потребителя, сохраняя при этом стойкие традиции технического и художественного творчества.

Художественная обработка дерева применялась в архитектурном убранстве жилых, оборонительных и культовых сооружений, а также в оформлении предметов бытового назначения. Сохранившийся декор деревянных построек в Алтайском крае относится к концу XIX – началу XX века. Форма и фактура материала тесно связаны с конструктивными элементами здания и резными украшениями. Деревянный декор на Алтае, преимущественно, представлен пропиловочной резьбой, которая зачастую встречается в сочетании с накладной, но также присутствует и мощная рельефная резьба. «С развитием пропиловочной резьбы происходит поворот к новым принципам самого материала и становится иным пространственное соотношение узора с фоном» [7, с. 142]. Техническая простота пропиловочной резьбы позволяла соединить в одном изделии два орнамента – накладной пропиловочной элемент подчеркивал нижний силуэт резьбы. Алтайская резьба скупа, не витиеватая, не изощренная, но в то же время обладающая прекрасным чувством меры, гармоничностью композиционного решения, тесно связанного с фактурой материала. «Внешнее оформление крестьянского жилища в Сибири отличалось сдержанностью, прекрасным чувством меры, гармоничностью всех его частей, начиная от наличников, карнизов, причелин и кончая крыльцом, воротами, калитками» [6, с. 53].

Расселение мигрантов на территории Алтая привело к образованию традиций внутреннего убранства избы. До середины XIX века преобладала неподвижная мебель, конструктивно связанная со срубом: полати, лавки, полки для посуды. Конструктивно встроенная мебель избы носила бытовой характер и не несла декоративной нагрузки, в том числе резьбы. Украшений было совсем немного: лишь боковинам лавок и полок, а также ножкам лавок придавалась слегка изогнутая форма. Мебель в крестьянском доме выглядела крепкой на вид, тяжёлой, массивной и основательной. Подобные качества отвечали её бытовому, и в известной мере символическому назначению – она предназначалась для служения не одному поколению, а многим.

Значительную часть традиций в развитие столярного дела внесли немецкие колонисты, которые переселились на Алтай в конце 80-х годов XIX века. Столярное производство в немецкой колонии не уступало по своим технологиям городским мастерским. Сами же изделия носили чётко выраженные черты немецких традиций. Немецкую деревянную мебель ни с чем не спутаешь – она отличается добротностью, некоторой массивностью, тщательностью отделки. Немецкая деревня до сих пор имеет и хранит такие предметы и черты быта, которых русская деревня и не знала: часы крестьянской работы, раздвижные кровати, настенные изречения, картины и орнаменты под стеклом, своеобразные прялки, ручные мельницы.

Во второй половине XIX века стали распространяться встроенные угловые шкафы, висячие шкафчики для посуды и «камоты» – большие шкафы, украшенные ажурной пропиленной резьбой и точеными деталями. В конце XIX века – начале XX века резьба на предметах крестьянского быта почти повсеместно сменилась росписью, которую выполняли красильщики из переселенцев – выходцев из северных и центральных районов России.

К середине XIX века на Урале и в Сибири сформировались известные школы росписи: Нижнетагильская, Вятская, Тюменская. Один из центров урало-сибирской росписи существовал и на Алтае. Стилистические особенности и композиции некоторых из видов алтайской росписи восходили к образцам XVII века. Росписи, подобные алтайским, встречаются по всей Восточной Европе но, несмотря на внешнюю похожесть, отличаются приёмами и самобытностью сюжетов [5, с. 153].

Основными цветами в колористическом решении алтайских росписей служат красный и синий, которые дополняются зелёным, золотисто-жёлтым, малиновым, а также белым и чёрным в контурах и разбивках. Основной мотив росписи – цветущий куст или дерево, вырастающее из вазона, а над ним изображаются две птички, нередко строящие гнездо. Для алтайской росписи характерно изображение цветка фронтально, в виде круглого пятна, иногда с условно обозначенными белым или чёрным контуром краями лепестков. Сюжеты для росписей мастера черпали в основном из окружающей природы, но многие образы были привнесены сюда переселенцами из их родных мест: так, северная рябина изображалась рядом со спелыми фруктами юга. Одной из сюжетных особенностей алтайской росписи является распространение геометрических мотивов, характерных для резьбы, постепенно вытесненных растительным орнаментом, на который оказала влияние местная природа. Вместо кругов стали рисовать венки, вместо розеток – пышные алтайские цветы: огоньки, Марьин корень, появилось изображение горного алтайского тетерева.

В европейской части России дома украшались большей частью снаружи, тогда как в алтайских деревенских избах расписывались зачастую целые стены, создавались ансамбли интерьерной росписи. Это чисто алтайское явление, не имеющее аналогий ни в одной из других сибирских областей. Богатейшими узорами покрывались потолки, двери, простенки, полаты, и при этом в интерьере не возникало ощущения перегруженности и назойливости. Богатство узоров, простота, колорит и гармоничность композиции создавали впечатление поэтичности и жизнерадостности.

Помимо интерьера росписью украшалась деревянная посуда (жбаны, лагуны, квашни, хлебни, блюда, тусы, подносы, прялки, посудные шкафчики), а также мебель (столы, диваны, стулья), кошевки, дуги, прялки. Краски для росписи изготавливались из местных глин разных оттенков, повсеместно встречающихся в Западной Сибири. Из поколения в поколение передавалось искусство приготовления красок. Глину для краски толкли или мололи на ручных жерновах, сеяли через очень частое сито, разводили олифой. Предмет перед окрашиванием покрывали топленным молоком, а затем, после подсушки, несколькими слоями негусто разведенной на олифе краски, что придавало ему особый блеск. Разрисованные изделия пользовались большим спросом и были значительно выше по цене.

Также связанной с переселенческой культурой является и роспись прялок, которая была более сложной по своим истокам и более разнообразной. Композиции на прялках, в основном, сходны с украшением дверей и имеют вид цветущего дерева с маленькими красными птичками на верхушке. Ствол состоит из цветов – кругов, соединённых приписками и заканчивающихся вверху тремя ягодками, одна над другой. В обе стороны и вниз от ствола располагаются, чередуясь, ряды ягодок и листьев.

Промысел по обработке волокнистых веществ во второй половине XIX века был распространён на Алтае повсеместно. Почти в каждом крестьянском доме стоял стан, на котором из полученных в своём хозяйстве льна, конопли, шерсти, а позже – покупных хлопчатобумажных ниток и гаруса изготавливался холст различных сортов: рубашечный, подкладочный, хрящевой и торбочный. Большую часть холста крестьяне ткали для собственного потребления, но часть женского населения занималась этим промыслом и на продажу. Главными покупателями холста на сибирских ярмарках были преимущественно тобольские и тюменские купцы. Также ткались узорные изделия для убранства жилища: скатерти, полотенца, подзоры, коврики, дорожки и элементы одежды (тканый узор на подоле и рукавах рубашки, пояса и опояски, поневы).

В. Гальских отмечает: «Переселенцы, прибывшие на Алтай, ввели применение самопряк и научили местных жителей делать более тонкие шерстяные ткани и красить их в жёлтый и синий цвета» [3, с. 99]. Тканые узоры переселенцев с Поволжья (мордвы, мари) характеризуются многоцветием и повышенной декоративностью; скупость заполнения узором края изделия, проработка элементов орнамента характерны для переселенцев с Русского Севера. Особенно богаты орнаментом тканые узоры украинцев; у бухтарминских старообрядцев и поляков тканые узоры сочетались с вышивкой.

Мастерицы-рукодельницы изготавливали узорные ткани с многообразным цветовым рисунком и пестряди (выкрашенная в разные цвета льняная, пеньковая или хлопчатобумажная пряжа). Пестрядь шла не только на рубахи и юбки, но и употреблялась на половики. В богатых избах такими половиками устилался весь пол.

Яркими красками, изяществом рисунка отличались брани – скатерти узорного тканья, вытканые на льняном утке бумажными нитками разных цветов, преимущественно геометрическим рисунком. Края скатертей часто украшались кистями. Излюбленными цветами народных мастеров оставались красный, синий, зеленый, коричневый всех оттенков, употреблялись желтый и лиловый. Узорчатые брани ткали из пяти-шести различных тонов, которые подбирали таким образом, чтобы не было раздражающей глаз пестроты. Чаще же всего для узорного тканья применяли два-три красочных тона.

Развитию фабричной обработки шерсти и льна мешало отсутствие технических знаний, приобретению которых препятствовал недостаток ремесленных школ, а следовательно, мастеров, знающих текстильное производство, а также значительная трата времени на изготовление тканей. На развитие этой отрасли оказывала влияние и конкуренция со стороны текстильной промышленности Центральной России, предлагавшая дешевые привозные хлопчатобумажные ткани, поражающие своей красочностью и доброкачественностью.

Одним из традиционных видов народного искусства на Алтае являлись узорное шитьё и вышивка, которая была необычайно разнообразна по орнаменту, приёмам и характеру её изготовления и использования. На одежде излюбленными местами вышивки были ворот, манжеты, подол, а на мужских рубахах, особенно у кержаков, – грудь. Вышивкой часто маскировали швы на одежде. Для украшения интерьера повсеместно использовались рушники – специальные полотенца, декорированные вышивкой и кружевом. Рушники изготавливались из домотканого льняного полотна. Вышивка на полотенце зависела от его назначения. Наиболее полно она представлена на ритуальных полотенцах, которыми украшали иконы, зеркала, а в церковные праздники развешивали на стены. Рушники украшались на концах мережкой с листочками, вышивкой, выполненной крестом чёрными и красными нитками. Рукотёры предназначались для бытовых целей и были украшены скромнее. Для украшения постели использовались подзоры, которые пришивались к одному из длинных краёв простыни. Подзор украшали вышивкой, выполненный крестом чёрными или красными нитками или кружевом. Орнамент растительный, в виде гирлянды из стилизованных цветов и листьев.

На территории округа в равной степени были развиты и лепная, и гончарная технологии производства посуды. Преобладала ручная лепка сосудов техникой кольцевого налёпа или вытягиванием из одного куска глины и грубая по форме керамика, без украшений, серого или чёрного цвета, которая представлена такими формами, как горшки, жбаны, банки, корчаки, кринки. Часть сосудов предназначалась для хранения молока и отстаивания сметаны, другие – для хранения углей. Посуда была простых форм, массивная, тяжеловесная, темная и декорированная треугольниками, крестами и волнообразным рисунком. Изделия обрабатывались разными способами: обваривались в болтушке или сыворотке, задымлялись, иногда применялся способ лощения.

Гончарни располагались преимущественно в городах, заводских и рудничных селениях, потому что на заводах было легче приобрести глет, использовавшийся для топлива, и топливо. Там же были рынки сбыта производимой посуды, и поэтому производством посуды занималось, в основном, горнозаводское и крестьянское население, а в старообрядческой среде гончарством занимались, большей частью, женщины [2, с. 185].

С переселенцами на Алтае в конце XIX века появился южный гончарный круг, с помощью которого добывались идеальной формы сосуда. Переход от ручной лепки к гончарному кругу привёл к возникновению кустарных мастерских и способствовал развитию артельного художественного гончарного промысла. Если в конце XIX века гончарные мастерские были явлением редким, то в начале XX века горшечников и игрушечников стало до 2-3-х человек на деревню. В 1896 году в Алтайском округе существовало 65 гончарных заведений. Наибольшее развитие гончарство получило в Гавриловском, Зарьяновском, Сузунском, Риддерском, Салаирском, Змеиногорском и Павловском селениях.

Крупнейший центр производства гончарной посуды находился в Кольвани. Именно там производилась знаменитая на всю Сибирь глиняная посуда – «кольванки». Она была более совершенной по технике изготовления и внешнему виду, для декора использовались различные поливы. Также делали и расписную посуду. Такая артель существовала в Змеиногорском районе недалеко от посёлка Черепановск. Роспись на посуде сочеталась с геометрическим орнаментом. У кружек, крынок, бокалов снаружи на центральной широкой части располагалась роспись либо с одной стороны, либо с двух сторон.

Частью художественной культуры являлось изготовление глиняной игрушки, имевшей форму козликов и петушков, которых лепили вручную и свободно расписывали, сочиняя каждый раз новые варианты росписи. Кроме игрушек алтайские мастера лепили дудочки, свистульки. В одних деревнях они были нерасписные – «красные или чёрные», в других свистульки были расписаны цветными красками. Самые интересные свистульки были расписаны урало-сибирской росписью. Глиняная игрушка была распространена в Тюменцевском, Заринском, Алейском, Петропавловском, Троицком, Змеиногорском районах.

Таким образом, наличие в Алтайском округе месторождений глин, различных по составу, обусловило возможность изготовления почти всех видов изделий гончарных промыслов. Но всё же этот промысел не получил на Алтае дальнейшего развития, потому что был в большей степени подспорьем, нежели основным занятием и не вышел за рамки обыденно-домашнего занятия. К тому же выделка посуды производилась сезонно – в основном в осенне-зимний период. В связи с тем, что в Сибирь стали завозить недорогую посуду из центральной России, гончарное производство почти повсеместно исчезло.

В Алтайском округе также функционировали и другие промыслы. Развитием кожевенного промысла выделялись Нарымская, Змеиногорская, Владимирская, Сузунская, Каракульская волости. Наибольшего распространения в Нижечарышской, Шубенской, Бердской, Косихинской волостях получило пимокатное дело. В реформенный период в Сибири сложились два локальных центра овчинно-шубной промышленности –

Шатровская волость Тобольской губернии и г. Барнаул, возникновению которых способствовало развитие овцеводства в юго-западных уездах Западно-Сибирского региона. Потребность местного населения в тёплой, прочной и удобной одежде способствовала развитию промысла. «Щеголеватые» полушубки, получившие название «барнаулок», находили сбыт не только на сибирских ярмарках, но и на Нижегородской и Ирбитской. Их носили по всей Сибири и за ее пределами. Шубы были практичны, прочны, украшались выпушкой из овчины вокруг ворота и верхней половины полы, цветом и мягкостью овчины напоминали чёрный бархат. У борчаток выпушка шла в один или два ряда на груди, вокруг ворота и подола и контрастно оттеняла цвет овчины, украшая одежду. Дамские шубки часто отделялись вышивкой и узором по бортам и подолу. Из стриженных черных овчин шили весенние и осенние пальто, форменные дорожные сюртуки, пледы, мантильки, ботинки и другую обувь. Барнаул оставался главным центром шубного производства и в более позднее время.

Таким образом, на развитие художественных промыслов Алтайского края оказывали влияние слабое развитие местной промышленности в обеспечении населения товарами массового потребления, отдалённость от основных промышленных центров, неразвитость путей сообщения, богатые сырьевые ресурсы, простота оборудования и технологии производства изготовления изделий. В начале XX века на Алтае происходили те же процессы, что и в центральной части России. Конкуренция с изделиями промышленного производства изменила внешний вид крестьянских изделий, упростила их декоративную отделку. В послевоенные годы художественные промыслы на Алтае практически совсем перешли на занятия домашним рукоделием.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что географическая пестрота мест прежнего проживания населения перед переселением в Алтайский округ, межэтнические контакты явились спецификой развития алтайских промыслов. Переселенцы внесли значительные совершенствования в орудия труда, приёмы ведения хозяйства, постройки домов; появились новые способы и приёмы изготовления вещей. «Так постепенно ткался ковёр самобытной народной традиционной культуры населения Алтайского края, где каждая ниточка, вплетённая представителями разных этнокультурных групп, играла своим цветом, создавая общую гамму тонов, идущих от древнеславянского бытования, апробированных в определённых естественно-географических условиях и отражавших тысячелетний народный опыт» [1, с. 74].

Список литературы

1. **Ан С. А., Фомина В. Е.** История культуры Алтая. Барнаул: Пикет, 1999. 133 с.
2. **Галуза С. Д.** Гончарное дело и игрушечный промысел в сёлах Алтайского района // В предгорьях Алтая: очерки истории и культуры. Барнаул: Алтайское книжное издательство, 1998. С. 185-187.
3. **Гальских Е. В.** Торговля тканями и готовым платьем на рынках Алтая во второй половине XIX века // История Алтайского края в XIX веке. Барнаул, 1997. С. 98-101.
4. **Из рапорта белоярского земского управителя о занятиях крестьян** // История Алтая в документах и материалах: конец XIX – начало XX века. Барнаул, 1991. С. 103-104.
5. **Каплан Н. И.** Русская народная декоративная роспись по дереву (Алтайский край). М.: Изд-во московского университета, 1964. 153 с.
6. **Липинская В. А.** Старожилы и переселенцы. М.: Российская академия наук, 1996. 269 с.
7. **Санникова Т. О.** Тепло дерева. О своеобразии русского провинциального зодчества (на примере г. Воткинска) // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2009. № 1 (20). С. 141-142.
8. **Соловьёва С. А.** Ремесленная деятельность русских старожилов и переселенцев Алтая в конце XIX – начала XX века. Новосибирск, 1982. 328 с.

ETHNIC ORIGINS OF ALTAI FOLK ART

Shokorova Larisa Vladimirovna, Ph. D. in Art Criticism
Altai State University
Larazmei@mail.ru

In the article the historical preconditions of folk artistic trades and handicrafts formation that can be found in the history of the migratory culture of Altai of the XVIIIth-XIXth centuries are considered. The main types of artistic trades and the local features of the folk object environment of Altai are characterized. The geography of traditional artistic trades and handicrafts spreading within the territory under research is determined. The factors that influenced the development of trades and the processes that promoted their disappearance are revealed.

Key words and phrases: folk art of Altai; artistic trades; handicraft; traditions of woodworking; Altai house painting; pottery production; processing of fibrous substances.